

Противостояние Святого. Глава 936. Заколка для волос.

Этим фиолетовым телом был первый глава Области Убийств!

Его лицо было бледным, из угла рта сочилась кровь, а в глазах отражалось потрясение.

Из фиолетового тумана в небе вырвалась красная молния, она полетела вниз на невероятной скорости, но атаковала не падающего мужчину с фиолетовыми волосами, а помчалась прямо в сторону этого Шень Моцзы!

Лицо Шень Моцзы резко изменилось, он хотел увернуться, но у него не было шансов скрыться от Сферы Цзи Цин Шуя. Молния Сферы Цзи сверкнула и, ударив ему в грудь, прошла насквозь.

Взгляд старика тут же помутнел, и тело с треском разрушилось. Можно назвать его смерть самой приятной среди умерших культиваторов Очищения Границ Тьмы, вплоть до сознания, которое рассеялось и воспарило в бесконечность.

Пройдя сквозь тело старика, красная молния ни на миг не замедлилась, она очертила круг, и ее треск стал еще громче - в тот же миг тела почти всех культиваторов вокруг были уничтожены!

То была сила Сферы Цзи Цин Шуя!

Когда Шень Моцзы приблизился, Ван Линь уже приготовился использовать против него силу истоков техники Третьего Глаза, но Цин Шуй все сделал за него, и тогда он без лишних слов направился вперед, к Хуань Суйцзы.

Фиолетовый туман в небе за клубился, быстро сжимаясь, и в конце превратился в туманную сферу размером с кулак, которая опустилась на ладонь Цин Шуя. Рядом с Цин Шуем также в воздухе висела фиолетовая заколка для волос, сделанная в форме феникса.

Когда Цин Шуй смотрел на эту заколку, его взгляд светился нежностью, но стоило ему посмотреть на культиваторов Области Убийств внизу, эта нежность моментально исчезла, и на смену ей пришло холодное молчание. Он полетел вниз с небес.

«Там, где я, Цин Шуй, затеял резню, не должно остаться никого в живых!»

Мужчина с фиолетовыми волосами стал бледным как мертвец, без лишних раздумий, он сложил правую руку в заклинании и указал вперед. Тут же все его правое предплечье с треском разрушилось, превратившись в кровавое месиво, которое начало быстро вращаться. Затем перед ним открылась пространственная трещина, и он моментально исчез внутри нее.

«Ты посмел использовать в качестве оружия вещь, которую я оставил в могиле своей жены! Поэтому и ты, и все вы должны умереть!» Цин Шуй вскинул правую руку и указал

перед собой!

После этого голос Цин Шуя сделался еще более злобным и холодным.

«Искусство Бессмертных, Разрушение Гор!»

Едва прозвучали эти слова, вся земля Области Убийств тут же задрожала, и в воздухе из ниоткуда появились шесть огромных горных пиков. Все они были огромными, выше двух тысяч чжанов, и когда они появились, все вокруг накрыла волна величественной мощи.

Как только прозвучали слова заклинания из уст Цин Шуя, все шесть горных пиков покачнулись и объединились в один, сформировав настоящий горный хребет, почти ничем не отличающийся от реального!

В следующий миг эта огромная гора задрожала, и над ее вершиной появилось облако черного дыма, которое заполнило все вокруг, и из горного пика вырвался столб темно-красного пламени.

Жар от этого пламени был способен уничтожить все живое, и когда оно вырвалось вверх, то стало превращаться в огромные черные огненные камни, которые яростно посыпались вниз.

Земля вокруг затряслась, как во время конца света.

Небо и Землю накрыло слоем ядовитой пыли, от чего все вокруг стало похоже на заброшенные развалины.

С вершины горы начала стекать волна раскаленной лавы, и в мгновение ока всю Область Убийств заполнила бесконечная аура жара и разрушения.

В этой лаве содержалась сила Неба и Земли, способная уничтожить весь мир!

Слабые культиваторы Области Убийств, когда ядовитая пыль касалась их тел, начинали истошно кричать, а их тела усыхали и в мгновение ока превращались в ничто.

Некоторые даже пытались остановить поток лавы, но ее жар был таким сильным, что какие бы техники и артефакты они ни использовали, не могли укрыться от этой атаки!

Та трещина, которую открыл мужчина с фиолетовыми волосами, от атаки силы Разрушения Гор, тут же разрушилась без остатка, и он с бледным лицом стал отступать. На своем начальном уровне Разрушения Границ Тьмы, даже использовав наполовину разрушенный артефакт уровня Сферы Пустоты, он не мог противостоять Цин Шую. И теперь у него в голове был только один план – сбежать как можно скорее!

«Жаль, что в Области Убийств только я нахожусь на уровне Разрушения Границ, а почти все культиваторы уровня Очищения Границ отправились в центр региона Альянса. Иначе

нам бы хватило сил, чтобы развернуть формацию Девяноста Девяти Мечей. Только вот боюсь, что даже эта формация не смогла бы противостоять такой божественной способности!!»

Даже Хуань Сюйцзы с побелевшим лицом бросил сражаться с Ван Линем и начал быстро отступать, но Ван Линь, не отступая, погнался за ним, и тогда беглец, выругавшись про себя, выбросил назад все девять мечей, объединив их в один. Он знал, что Ван Линь заинтересовался этими мечами, так что хотел отвлечь его с их помощью.

Глаза Ван Линя сверкнули, он прекратил погоню, сжал правую руку в воздухе и схватил девять мечей, которые тут же начали яростно сопротивляться в его руках.

В глазах Цин Шуя сверкнула застилающая небо Ци ненависти, он раскинул руки в стороны, затем выставил их над собой и прокричал: «Первое Разрушение Гор!»

Как только прозвучали его слова, пламя и лава, выплеснувшиеся из жерла вулкана, тут же закипели и понеслись к небу.

Поднявшись над землей, они с грохотом взорвались, превратившись в ударную волну невообразимой силы, которая заполнила всю Область Убийств. В тот же миг больше десятка культиваторов закричали, объятые пламенем, превратились в черный пепел и исчезли.

Цин Шуй снова вскрикнул: «Второе Разрушение!»

Вся Область Убийств содрогнулась, и вершина горного пика с грохотом разрушилась, еще больше лавы, пламени и бесконечной пыли вырвалось наружу. «Третье Разрушение!!» Цин Шуй сложил обе руки в заклинаниях и издали указал ими в сторону горного пика!

В тот же миг вся гора с грохотом разрушилась по-настоящему, бесчисленные камни разлетелись вокруг, облако пламени накрыло небеса, и в небе остался только огонь, ничего больше!

Когда горный пик разрушился, лава, словно бескрайнее море, затопило всю землю волнами!

В небе было лишь бесконечное пламя. Землю накрыло кипящей лавой. А между ними все заполнилось густой ядовитой пылью!

Вокруг слышались крики, и всего через несколько мгновений, кроме мужчины с фиолетовыми волосами и Хуань Сюйцзы, все остальные культиваторы были мертвы!

Но даже Изначальная Сила Хуань Сюйцзы рассеялась, и страх в его глазах достиг своего предела.

Мужчина с фиолетовыми волосами горестно усмехнулся, и уже даже перестал сопротивляться, и странно посмотрел на Цин Шуя. Он знал, что тот пока не собирается его убивать, а иначе он бы погиб еще в том фиолетовом тумане.

Все строения в Области Убийств расплавились, не осталось ни одного!

Ван Линь остолбенело смотрел на все это, он и подумать не мог, что это Разрушение Гор обладает такой мощью!

«Так это и есть Искусство Бессмертных... Разрушение Гор!»

Цин Шуй взмахнул рукавом, и из лавы на земле вылетели восемьдесят восемь серебряных огней. Когда Цин Шуй сжал руку в кулак, они вздрогнули и соединились в один серебряный сгусток, после чего он бросил его Ван Линю.

«Если уже тебе понравилась эта вещица, я подарю ее тебе!»

Ван Линь схватил серебряный сгусток и убрал себе в сумку.

Цин Шуй сделал шаг и превратился в черный ветер, который подхватил Хуань Сюйцзы и того мужчину с фиолетовыми волосами, затем приступил к окончательному разрушению Области Убийств.

Область Убийств изначально была построена на месте разлома, оставшегося от Царства Бессмертных. И теперь, с разрушением пространства, Область Убийств превратилась в бесчисленные осколки, которые поглотила пустота.

Под ногами Цин Шуя тут же образовался огромный вихрь, он вошел внутрь вихря, кивнул Ван Линю и произнес: «Мне еще нужно кое-что сделать, Сюй Му, не знаю, увидимся ли мы еще с

тобой, ты уж... дальше разбирайся сам!» Сказав это, он пропал внутри вихря и исчез, вместе с Хуань Сюйцзы и мужчиной с фиолетовыми волосами.

Ван Линь промолчал, также сделал шаг вперед, вошел в собственный вихрь, и покинул эту разрушенную Область Убийств!

Его силуэт появился в звездном небе, он со вздохом обернулся и посмотрел вдаль. Через некоторое время он сделал шаг и исчез в пространстве, направившись в сторону планеты Тяньюнь.

Вдалеке от него, куда уже не доставал его взгляд, Цин Шуй спокойно шел вперед, а за ним следовали Хуань Сюйцзы и мужчина с фиолетовыми волосами. Их лица были потерянными, а в точке между бровей сверкала особая печать Царства Бессмертных,

печать рабов!

В руке Цин Шуй держал лишь одну вещь, это была та самая фиолетовая шпилька для волос. Когда он смотрел на нее, его глаза смягчались, и в этом нежном взгляде отражались печальные воспоминания.

«Превратности судьбы...» Цин Шуй за всю свою жизнь плакал лишь дважды. Впервые, когда его страна была уничтожена, родители погибли, и ему, слабому культиватору, чудом удалось избежать смерти. От того чувства отчаяния и горя он пролил слезы.

Во второй раз это были слезы сожаления, пролитые по самому любимому человеку, которого он убил в Царстве Бессмертных Грома собственными руками в приступе безумия!

Эта шпилька для волос подняла бесчисленные воспоминания и чувства. Он как сейчас помнил, что когда он стал учеником Бай Фаня, подарил ей эту шпильку...

Он не забывал об этом ни на миг, это были мгновения счастья. Его сердце пронзила боль, и в уголках глаз Цин Шуя показались слезы, пролитые третий раз в жизни...

«Хань Янь...»

Воспоминания, словно вода на ладони, медленно утекали сквозь пальцы, это холодное ощущение невозможно было забыть... Ненароком вернувшиеся воспоминания накрывали его с головой настроением печали.

Перед глазами Цин Шуя появилась картина прошлого, потухшие глаза умершей жены и эта шпилька, которую она все сжимала в руке.

Конец шпильки остался у нее в груди, глубоко внутри, и свежая кровь капала на землю, стекая по шпильке.

«Цин Шуй, ты ни в чем не виноват, я сама себя поранила... Не нужно печалиться, не нужно всю жизнь горевать по мне, ты не виноват...»

Чтобы Цин Шуй не корил себя, за то что сделал в состоянии безумия, эта женщина, когда Цин Шуй обезумел, прямо на его глазах с улыбкой покончила с собой.

Ее нежный и любящий взгляд, с сильнейшим сожалением, улыбка на ее лице и беззвучные слезы – все это стало силой, которая пробудила сознание Цин Шуя!

Увидев все это, Цин Шуй пришел в себя.

«Муж, которого я знаю, самый великий мужчина в мире, он не станет из-за секундной печали забывать о своей жизненной цели, и тем более не станет бездумно падать духом, он возьмет все свои силы, превратит их в твердую уверенность... и отыщет причины всего этого!»

В глазах Цин Шуя отразилась печаль, он пробормотал сам себе: «Хань Янь, не волнуйся, я отыщу причины всего этого...»

<http://tl.rulate.ru/book/22/189987>